

Год литературы

К. Р. – Августейший поэт

Благодаря Семёну Степановичу Гейченко, вырвавшись из долгого плена забвения, поэзия Великого князя Константина Константиновича Романова вернулась к читателю.

Чадаева, А. Я. Августейший поэт. Великий князь Константин Константинович : [16+] / А. Я. Чадаева. - М. : Вече, 2013. - 494, [1] с. : [8] л. ил., портр. - (Царский Венец). - На обл.: 400 лет воцарения династии Романовых. - Библиогр.: с. 487-493. Прил.: Чадаева А. Князь Владимир Палей из рода Романовых. Поэт. Мученик, Святой. Жизнь и житие ; Стихи князя Владимира Палей. – С. 339-482.

По сути, здесь две книги. Одна про Великого князя Константина Константиновича (К. Р.), другая - про князя Владимира Палая, напечатанная в Приложениях, где, помимо прочего, дана и подборка стихов князя Владимира Палая.

Великому князю Константину Константиновичу, можно сказать, повезло. Он не дождал до эпохи поругания исторического прошлого России, а огульная клевета на членов Императорской фамилии не так сильно коснулась его имени. Творческому наследию высокородного поэта грозила не хула, а всего лишь... полное забвение. И все же окончательно стереть образ Великого князя не удалось.

Но времена переменились. Вырвавшись из долгого плена забвения, поэзия Великого князя вернулась к читателю. А для настоящего поэта именно стихи отражают подлинную летопись его жизни

25 лет назад, в 1990 году в журнале «Слово» появилась публикация Семена Степановича Гейченко, посвященная Великому князю Константину Романову.

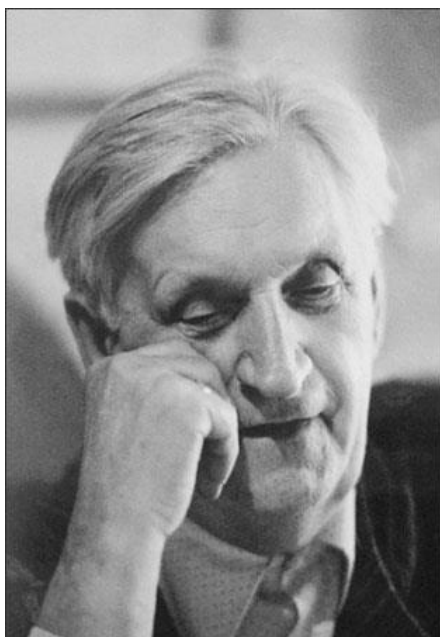
Хранитель пушкинских святынь в селе Михайловском, он был и хранителем книжных раритетов, уцелевших от погромов тридцатых годов и войны. Из библиотечного подполья можно было, наконец, вывести на свет божий и явить людям книгу «Избранные лирические стихотворения» Великого князя императорской крови Константина Константиновича Романова. Несмотря на пышные титулы, Августейший автор был скромен и всегда подписывал свои сочинения инициалами «К. Р.» Еще с гимназических времён С. С. Гейченко держал у сердца любимый сборник. Невероятно, как уцелел он, не выпал из руки своего владельца, у которого за спиной были сталинские казематы, штрафбат, госпиталя... В советской империи фамилия Романовых стала нарицательным синонимом самодержавия. Без различия династических имен.

О забытом поэте : из вступительной статьи Н. Сергиевского к сборнику К. Р. «Избранные лирические стихотворения» (Петроград, 1915) / публикация С. С. Гейченко // Слово : литературно-художественный журнал. – 1990. – № 1. – С. 68-69.

К. Р. : [подборка стихотворений] / публикация С. С. Гейченко // Слово : литературно-художественный журнал. – 1990. – № 1. – С. 69-70.

И вот эти стихи — с подачи Гейченко воскресли для нового читателя России.

«К. Р.» — так в силу скромного, застенчивого характера своего подписывал стихи замечательный русский поэт Константин Романов.

«Книга «Избранных лирических стихотворений» Августейшего Автора попала ко мне в пору гимназии. Поэт этот был очень популярен тогда как тонкий, сентиментальный лирик. Многим из вас и в голову не приходит, когда вы слышите «Серенаду» Петра Ильича Чайковского «О, дитя, под окошком твоим я тебе пропою серенаду...», что слова эти принадлежат Великому князю Константину Константиновичу.

А жаль, что его имя ушло из русской поэзии вместе с варварским уничтожением всего царского. Надо поправлять несправедливость, особенно когда она касается ценностей духовных...»

С. С. Гейченко

Да, имя: кто забыл, а кто вовсе не знал. Но и в самые глухие времена из черных тарелок репродукторов лились дивные звуки романсов П. И. Чайковского, С. Рахманинова, Р. Глиэра... Автора стихов, положенных на музыку, в этом случае не упоминали никогда. А раз не авторские, — значит, народные. И действительно, стали народными...

*«Растворил я окно — стало грустно невмочь, —
Опустился пред ним на колени,
И в лицо мне пахнула весенняя ночь
Благовонным дыханьем сирени».*

«Серенада», «Сирень», «Повеяло черемухой»... Кто же из нас не повторял благовонные строки.

Более 60-ти его стихотворений положено на музыку, некоторые неоднократно: «Озеро светлое, озеро чистое...» (12 композиторов), «Плыви, моя гондола...» (14 композиторов), «Повеяло черемухой, проснулся соловей...» (18 композиторов), «Задремали волны...» (18 композиторов, среди них - Ц.Кюи и С.Рахманинов). Большую известность приобрели романсы П. Чайковского (цикл из шести романсов, среди них выделяются «Растворил я окно...» и «Уж гасли в комнатах огни...»). На тексты К. Р. писали романсы и хоры А. Глазунов, Р. Глиэр, А. Гречанинов, М. Ипполитов-Иванов, Э. Направник, С. Рахманинов, А. Рубинштейн, П. Чесноков и другие.

Осип Браз «Портрет Великого князя Константина Константиновича»

Всего пятьдесят семь лет было ему отпущено на земле.

А кажется — на сотню лет больше, — столько деяний вместил он в свою жизнь.

«Рождением к величию я призван». Год рождения — 1858.

Статус рождения: внук императора Николая Первого, сын генерал-адмирала Русского Императорского флота Великого князя Константина Николаевича, племянник Александра Второго — обязывал к пониманию долга как жертвенного служения России. «Величье» было не в парадных регалиях. По традиции — от отца и сын должен быть морским офицером. И не просто «быть». Двадцатилетним юношей он уже участвовал в одной из морских батальев русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Под его командованием была взорвана канонерская лодка. Адмирал Дубасов, вручая Георгиевский крест, упрекнул, что молодой командир «недостаточно далеко отошёл от места взрыва и рисковал попасть в бурун тонувшего судна». А командира, оказывается, — остановила величественная картина взрыва.

Далее в послужном списке — лейб-гвардии Измайловский, затем Преображенский полк. Лермонтовское: «Слуга царю, отец солдатам» — словно о нём написано. Никаких сословных перегородок. Чувство, какое испытывает человек внутри доброй, доверительной семьи.

«Константин Константинович был военным, но не казарменным человеком. Ратную службу сочетал с духовным и эстетическим просветительством. Иначе не мог, ибо сам был редкостно гармоничной личностью. «Измайловские досуги» — явление в русской армии небывалое.

Собирались офицеры, беседовали о новинках русской литературы. Иногда по приглашению Великого князя приходил прославленный поэт Аполлон Майков. Люди в погонах внимали его чарующей простоты стихам.

Фотография с подписью К. К. Романова

В Красном Селе офицеры во главе со своим командиром обсуждали конкретную тему: как «заменить в наших войсках иностранные слова русскими».

Князь Гавриил, второй сын Константина Романова, вспоминал: «Отец терпеть не мог, когда в русскую речь вставляли иностранные слова, он желал, чтобы первым нашим языком был русский. Поэтому и няни у нас были русскими, и всё у нас было по-русски».

Бог отметил Константина Константиновича яркими и разнообразными дарованиями.

Великий Князь играл на рояле и на виолончели, сочинял музыку (Константин Романов и сам писал музыку на свои стихи, был талантливым виолончелистом, блистательно исполнял Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского, произведения Моцарта и Шопена. Когда в Россию для проведения летних концертов в Павловске приехал австрийский композитор Иоганн Штраус, Константин Романов с отцом играл в оркестре, которым дирижировал «король вальсов»; неплохо рисовал и даже писал маслом, переводил (с русского языка и на русский), выступал как драматический актер, писал пьесы.

Константин Константинович отлично знал языки и пробовал себя в переводе – переводил «Гамлета» Шекспира и «Мессинскую невесту» Шиллера. Над первым переводом он работал более десяти лет.

В 1897 и 1899 годах в любительском театре были поставлены отрывки из пьесы, и сам К. Р. исполнил роль Гамлета.

Великий князь Константин Константинович в роли Гамлета в спектакле по его переводу «Трагедия о Гамлете, принце Датском» на сцене Эрмитажного театра. 1899 г.

Яркий след оставил великий князь Константин Романов и в отечественной науке. Четверть века (с 1889 по 1915 год) он был президентом Императорской академии наук России, возглавлял Русское археологическое общество.

Александр Леонтовский «Портрет великого князя Константина Константиновича президента Императорской Академии наук» 1906 г.

Четверть века (с 1889 по 1915 год) он был президентом Императорской академии наук России, возглавлял Русское археологическое общество. При нем организовывались научные экспедиции, открывались музеи, лаборатории и обсерватории. Когда вице-адмирал, полярный исследователь С. О. Макаров разработал проект первого в мире арктического ледокола для освоения богатств Севера, он нашел поддержку именно в лице К. Романова, организовавшего курс лекций, чтобы доказать необходимость и реальность этого проекта. Ледокол «Ермак» был назван в честь покорителя Сибири Ермака Тимофеевича. Корабль служил стране более 60 лет, участвовал в войнах, спасал во льдах терпевшие бедствия суда.

Но главным делом его художественной жизни была Поэзия. Она была для него «бесценным, божественным даром, способным уврачевать скорбь и муки и внести примирение в человеческое сердце».

*«Поэзии святого вдохновенья
Я пережил блаженные мгновенья»
К. Р.*

К. Р. - Так подписывал свои произведения августейший поэт Константин Константинович Романов, внук Николая I, двоюродный дядя Николая II. Из псевдонима не делалось тайны: стихи предварялись портретами и статьями, а автор за свои сочинения удостоился звания почетного академика Императорской Академии наук (которую сам возглавлял на посту президента в течение 20 лет). Скромные инициалы вместо царской фамилии подчеркивали, что занятия поэзией - частное дело государственного человека.

Первое стихотворение Константин Константинович написал в 1879 г., но печататься начал лишь с 1882 г. в «Вестнике Европы», подписывая свои стихи инициалами К. Р. (Константин Романов). В течение длительного времени читатели не знали, что под этим криптонимом скрывается августейший поэт.

Первая книга «Стихотворения К. Р.» (1886) в продажу не поступала, была разослана тем, кого поэт считал близким себе по духу (в том числе А. Фету, А. Майкову, Я. Полонскому). Она вызвала стихотворные посвящения и отклики в письмах - восторженные и не вполне объективные. Поверив в свой талант, великий князь стал печатать все, что выходило из-под пера: любовную, пейзажную лирику (в ней он подражал многим - от А. К. Толстого до Некрасова), салонные стихи, переводы из Шекспира, Шиллера, Гёте, - и вскоре занял прочное место в литературе. Мелодичные банальные строфы легко превращались в романсы. Они удержались в вокальном репертуаре, так как музыку к ним писали Чайковский, Рахманинов, Глазунов, Глиэр.

Любовь к поэзии побудила Константина Романова в 1899 году, когда отмечали столетие со дня рождения А. С. Пушкина, возродить в Академии наук существовавший при Екатерине II «Разряд изящной словесности». Главным же детищем великого князя явился Пушкинский дом в Санкт-Петербурге (ныне Институт русской литературы). На торжественном заседании Академии наук прозвучала кантата Александра Глазунова на стихи Константина Романова, посвященная юбилею Александра Пушкина.

Константин Романов рецензировал произведения, представленные к Пушкинской премии, которая была учреждена при нем. Он переписывался с Иваном Гончаровым, встречался с Владимиром Короленко, Антоном Чеховым и Максимом Горьким.

По завещанию великого князя Академии наук России достались перстень с изумрудом Александра Пушкина (подаренный вдовой поэта Владимиру Далю), перо Афанасия Фета, архивы и рукописи Константина Романова.

Подробнее здесь:

Чадаева, А. Я. **«Пушкиниана» Президента Императорской Академии наук Константина Романова** // Чадаева А. Я. Августейший поэт. Великий князь Константин Константинович / А. Я. Чадаева. - М. : Вече, 2013. – С. 40-48.

Материал подготовила Субботина С. Н.

В т. ч. использованы интернет-источники:

<http://www-ki-old.rada.crimea.ua/nomera/2010/153/poet.html>

<http://www.liveinternet.ru/users/4289444/post255190043/>